

О НЕОБХОДИМОСТИ СОЗДАНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ МЕТОДИК НА ОСНОВЕ ПРИНЦИПА КОМПРОМИССА

Аннотация. Согласно официальным статистическим данным сегодня в России ежегодно в среднем около 60 % преступлений расследуются, а затем и рассматриваются судами с применением форм уголовного судопроизводства, предполагающих компромисс сторон обвинения и защиты. Содержание норм, регламентирующих такие формы судопроизводства и особенности их реализации в практической деятельности, дают основания многим представителям юридического сообщества отмечать снижение качества расследования и судебного разбирательства, обращать внимание на связанные с этим нарушения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Обращается внимание на то, что применение рассматриваемых форм уголовного производства зачастую ведет к нарушению прав и законных интересов участников процесса. Указывается, что подобного рода обстоятельства обусловлены не столько конструкцией норм, регламентирующих правоприменительную деятельность в порядке гл. 32.1, 40, 40.1 УПК РФ, но и практикой их применения. Отмечается, что, несмотря на длительный период существования уголовно-процессуальных институтов, предполагающих компромиссные процедуры, исследователи не уделяют достаточно внимания криминалистическому обеспечению рассматриваемых форм судопроизводства. Автор указывает, что именно криминалистика может повысить качество расследования по рассматриваемым категориям уголовных дел путем создания соответствующих прикладных рекомендаций. Акцентируется внимание на необходимости криминалистического обеспечения реализации следователем прав и законных интересов потерпевшего по уголовным делам с перспективой рассмотрения судом в особом порядке. Обосновывается необходимость создания криминалистических рекомендаций по преодолению имеющегося и прогнозируемого противодействия уголовному преследованию путем достижения компромисса между сторонами обвинения и защиты на основе норм уголовно-процессуального, а также уголовного закона. Предлагается авторское определение принципа компромисса, аргументируется необходимость включения его в число принципов реализации криминалистических методик. Утверждается, что криминалистическое обеспечение компромиссных процедур может способствовать повышению качества расследования, обеспечению реальной защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, в связи с чем является перспективным направлением научных исследований.

Ключевые слова: особый порядок судебного разбирательства, компромисс, принцип, криминалистическая методика, защита прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

DOI: 10.17803/1729-5920.2017.130.9.107-115

Согласно официальным статистическим данным сегодня в России ежегодно в среднем около 60 % преступлений расследуются, а затем и рассматриваются судами с применением

© Попова Е. И., 2017

* Попова Елена Ильинична, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Бурятского государственного университета
porovaelena03@yandex.ru
670000, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, д. 24А

ем форм уголовного судопроизводства, предполагающих компромисс сторон обвинения и защиты. Речь идет о производстве дознания в сокращенной форме (гл. 32.1 УПК РФ), особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ), особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК РФ). Содержание норм, регламентирующих такие формы и особенности их реализации в практической деятельности, дают основания многим представителям юридического сообщества отметить снижение качества расследования и судебного разбирательства, обратить внимание на связанные с этим нарушения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства¹. Так, например, Е. П. Ищенко в одной из своих работ с кричащим названием «Реформой правит криминал?» констатирует кризис современного российского уголовного судопроизводства, отмечая, что он во многом обусловлен широким внедрением компромиссных форм уголовного судопроизводства².

Генеральный прокурор Российской Федерации в докладе Совету Федерации РФ в 2015 г., отмечая снижение качества расследования, сообщил следующее: «Мы проанализировали причины отмеченного снижения качества следствия и дознания. Считаем, что во многом это связано с ослаблением профессиональных навыков следственных работников. В свою очередь, данные процессы, на наш взгляд, обусловлены чрезмерно широким применением *особого порядка рассмотрения уголовных дел*» (курсив наш. — Е. П.)³.

Действительно, трудно отрицать реальное положение дел, при котором использование рассматриваемых форм уголовного производства зачастую обуславливают нарушения прав

и законных интересов участников процесса. Ранее мы неоднократно обращали внимание на негативные факторы заинтересованности следователя в особом порядке судебного разбирательства⁴. К таким факторам может относиться заинтересованность в укрытии: нарушений закона, неполноты, необъективности расследования, недоказанности обвинения при согласии обвиняемого с ним (если таковое допущено). Эти факторы не только аморальны, но и в определенных случаях указывают на признаки служебного преступления.

Однако подобного рода обстоятельства обусловлены не столько нормами, регламентирующими деятельность в порядке гл. 32.1, 40, 40.1 УПК РФ, а скорее практикой их применения, которая формировалась, если хотите, хаотично, сумбурно, правоприменители (следователи, дознаватели, работники прокуратуры и суда) нарабатывали ее методом проб и ошибок. Но, как бы там ни было, сегодня мы вынуждены признать: качество расследования по уголовным делам с перспективой рассмотрения судом в особом порядке и последующее судебное разбирательство, мягко говоря, оставляют желать лучшего.

Вместе с тем нельзя однозначно утверждать, что нормы, регламентирующие компромиссные формы уголовного судопроизводства, прямо указывают на допустимость расследовать уголовные дела поверхностно, некачественно. А вот тот факт, что ситуации, характеризующиеся наличием негативных факторов заинтересованности в рассмотрении уголовного дела судом в особом порядке, типичны, по нашему мнению, говорит о том, что правоприменитель оказался не обеспечен системой криминалистических рекомендаций по применению норм, регламентирующих сокращенные, ускоренные порядки судопроизводства.

¹ См.: Признание вновь становится царицей доказательств // BFM.RU. URL: <http://www.bfm.ru/news/209878?doctype=article> (дата обращения: 19 июля 2016 г.); Александров А. С., Лапатников М. В. Старые проблемы доказательственного права в новой уголовно-процессуальной упаковке «сокращенного дознания» // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 22. С. 23—28.

² Ищенко Е. П. Реформой правит криминал? М., 2013. С. 295—313.

³ Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: http://www.genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/appearances/723904/ (дата обращения: 7 декабря 2016 г.).

⁴ Более подробно об этом см.: Попова Е. И. Негативные факторы заинтересованности следователя в рассмотрении уголовного дела судом в порядке главы 40 УПК РФ // Российский следователь. 2011. № 4. С. 12—15.

В самом деле, среди представителей научной специальности 12.00.12 достаточно распространена точка зрения о том, что криминалистика с введением и широким распространением норм, регламентирующих возможность осуществлять расследование и судебное разбирательство с применением компромиссных процедур, фактически погибнет.

Однако мы глубоко убеждены в том, что именно криминалистика не только может, но и должна повысить качество расследования по рассматриваемым категориям уголовных дел путем создания соответствующих прикладных рекомендаций. Криминалистика всегда была проводником, который стремился помочь и помогать правоприменителю двигаться в нужном, правильном направлении, вел его за собой по проверенной, вымощенной научно обоснованными рекомендациями дороге. Сейчас же создается такое впечатление, что проводник встал на обочине и, наблюдая за тем, как плутают, сбиваются с курса и, если хотите, даже падают, набивая себе шишки правоприменители, стоит в стороне, вздыхает и сетует на жизнь. Не зря В. А. Образцов⁵, а за ним и другие ученые неоднократно отмечали: «Институт сделок с правосудием предполагает установление договорных отношений между обвинением и защитой и взятие сторонами обязательств по принципу: если одна сторона принимает решение о том-то, другая гарантирует конкретно то-то. В основе таких договоров лежит концепция взаимоуступок, компромисс»⁶.

Печально, но вынуждены констатировать, что большую часть 15-летнего периода существования уголовно-процессуальных институтов, предполагающих компромиссные процедуры, ученые-криминалисты практически не обращали внимания на необходимость криминалистического обеспечения рассматриваемых форм судопроизводства. Отдельные вопросы тактики применения компромиссных процедур, однако, в основном только на уровне научных статей и кратких фрагментов

диссертационных работ освещены М. С. Белоковильским, Э. С. Гуртовенко, Д. Е. Любишкиным, С. Б. Погодиным, П. Н. Ременных, С. А. Роговой, О. А. Тертышной, А. И. Шмаревым и рядом других авторов. Сегодня ситуация некоторым образом стала меняться. Криминалисты постепенно начали обращать внимание на криминалистическое обеспечение компромиссов. В этой связи интересны монография О. Я. Баева, посвященная вопросам криминалистического обеспечения досудебного соглашения о сотрудничестве⁷, кандидатская диссертация И. А. Поповой, предметом исследования которой стало тактико-криминалистическое обеспечение компромиссных процедур в уголовном судопроизводстве⁸, и ряд других работ.

В настоящее время большинство деяний, определяемых уголовным законом в качестве преступных, предусматривают возможность рассмотрения дела судом в особом порядке. Именно поэтому считаем возможным говорить о том, что при создании криминалистических методик в их содержание целесообразно включать системы рекомендаций по преодолению имеющегося и прогнозируемого противодействия уголовному преследованию путем достижения компромисса между сторонами обвинения и защиты на основе норм уголовно-процессуального закона (в первую очередь, предусмотренных гл. 40, 40.1, 32.1 УПК РФ), а также уголовного закона.

Отметим, что эта идея не нова. Так, Ю. П. Гармаев ранее предлагал включить «принцип компромисса» в число принципов, на основе которых необходимо реализовывать криминалистические методики. Автор даже предложил алгоритм реализации данного принципа⁹, однако не дал его определения.

Восполняя этот пробел, считаем возможным сформулировать специальный принцип именно реализации криминалистических методик — *принцип компромисса*. Содержание этого принципа, на наш взгляд, заключается

⁵ Образцов В. А. Выявление и изобличение преступника. М., 1997. С. 199.

⁶ Баев О. Я. Досудебное соглашение о сотрудничестве: правовые и криминалистические проблемы, возможные направления их разрешения. М., 2013. С. 208.

⁷ Баев О. Я. Указ. соч. С. 208.

⁸ Попова И. А. Тактико-криминалистическое обеспечение компромиссных процедур в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 27.

⁹ Гармаев Ю. П., Обухов А. А. Квалификация и расследование взяточничества : учеб.-практ. пособие. М., 2009. С. 43.

в том, что вновь разрабатываемая или модернизируемая криминалистическая методика может и должна включать комплекс (систему) рекомендаций, адресованных следователю (работникам прокуратуры и суду), по преодолению имеющегося и прогнозируемого противодействия уголовному преследованию путем достижения компромисса между сторонами обвинения и защиты на основе норм уголовно- и уголовно-процессуального закона.

На наш взгляд, создание криминалистических методик на основе специальных криминалистических принципов, одним из которых является принцип компромисса, позволит повысить качество расследования и судебного разбирательства по уголовным делам, а также эффективность защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

В этом смысле типичен следующий пример. Гражданин Б. обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 158, п. «б» и «в» ч. 2 ст. 158, п. «а» ч. 2 ст. 166, ч. 2 ст. 162, ч. 1 ст. 222 УК РФ. В ходе расследования с Б. было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Судебное разбирательство было назначено судом в особом порядке. В судебном заседании государственный обвинитель отказался от обвинения, предъявленного Б. в части незаконного приобретения и ношения огнестрельного оружия, преступления предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ. Суд исключил вмененный ему по ч. 2 ст. 162 УК РФ квалифицирующий признак «с применением оружия», по остальным пунктам обвинения Б. был признан виновным¹⁰.

Приведенный пример дает основания предполагать наличие отдельных недостатков предварительного следствия, которые не позволили на досудебных стадиях выяснить все обстоятельства совершенных Б. деяний и дать точную их квалификацию. Такие недостатки типичны и зачастую обусловлены одними и теми же обстоятельствами, среди которых можно назвать и отсутствие четких (кратких и одновременно научно обоснованных) методических рекомендаций по применению компромиссных форм уголовного судопроизводства.

И здесь возникает закономерный вопрос: а сколько приговоров, постановленных судом в особом порядке, содержат ошибки (уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, иные), которые не выявлены, в том числе и потому, что ст. 317 УПК РФ содержит запрет на обжалование приговора в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела? Представляется, что много. Данный тезис косвенно подтверждается следующим. Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, например, за 2015 г. судами по существу с постановлением приговора или вынесением иного решения в особом порядке рассмотрено 623 118 уголовных дел, в апелляционном порядке обжаловано 45 379 приговоров и других судебных постановлений по существу дела, что составило почти 7,2 % от числа итоговых судебных решений, принятых при рассмотрении дел в особом порядке. При этом всего отменено и изменено 7 144, или 15,7 % решений, принятых судом по итогам рассмотрения дел в особом порядке. Одним из наиболее распространенных оснований к отмене или изменению приговоров судов первой инстанции, постановленных в особом порядке, является существенное нарушение уголовно-процессуального закона (ст. 389.17 УПК РФ)¹².

Следует констатировать, что практика в лице следователей (дознателей), работников прокуратуры и судей ощущает необходимость в создании как тактико-, так и методико-криминалистических комплексов (систем) обозначенных рекомендаций. Такое утверждение не голословно. Мы с соавторами уже продолжительное время работаем над созданием и внедрением рекомендаций подобного рода, излагая их в виде «Кратких руководств...» и «Памяток...»¹³.

Внедрение подобного рода научных продуктов получило множество откликов, в которых в числе основных положительных сторон этих изданий отмечаются отсутствие излишней теоретизированности и доступность восприятия текста, обоснованность его содержания нормами действующего законодательства и правоприменительной практики и пр.

¹⁰ Уголовное дело № 1-108/14 // Архив Борзинского городского суда Забайкальского края.

¹² Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://сдер.ru> (дата обращения: 22 января 2017 г.).

¹³ См.: *Гармаев Ю. П., Попова Е. И.* Руководство по использованию норм об особом порядке (гл. 40 УПК РФ) в рамках досудебного производства по уголовному делу (с памятками и протоколами для подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего). Новосибирск, 2015. С. 42 и др.

Вместе с тем обозначенное направление приложения усилий криминалистов-разработчиков прикладных рекомендаций требует своего дальнейшего развития с применением больших, в первую очередь временных, затрат. Однако не вызывает сомнений огромная практическая значимость подобного рода комплексов рекомендаций в деле соблюдения прав лиц, подвергающихся уголовному преследованию, эффективности досудебного производства по делу.

Также представляется, что не менее, а может быть, и более важно обеспечить восстановление и защиту прав и законных интересов потерпевших. Печально отмечать, но сегодня потерпевший является самым незащищенным участником уголовного судопроизводства, на это указали свыше 90 % опрошенных нами респондентов¹⁴.

Тем не менее достаточно часто можно услышать мнения о необходимости исключения нормативного требования о необходимости получения согласия потерпевшего на заявленное обвиняемым ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, а попросту говоря — согласие на рассмотрение дела судом в особом порядке.

Так, например, С. А. Никаноров пишет: «Повидимому, целесообразно предпринять попытки изменения законодательной регламентации сокращенных процедур уголовного процесса в части исключения согласия потерпевшего как одного из условий осуществления сокращенных процедур. Конечно, не может идти речь об исключении потерпевшего из числа участников, однако предлагается рассмотреть возможность предоставления потерпевшему лишь права письменно излагать свою позицию по вопросу производства сокращенной процедуры, которая может в дальнейшем, по усмотрению суда, так или иначе, повлиять на конечный результат по делу»¹⁵. Такой же позиции придерживаются О. С. Капинус, К. А. Рыбалов¹⁶.

Мы не можем согласиться с высказанными позициями. По нашему глубокому убеждению, мнение потерпевшего обязательно должно

учитываться при рассмотрении дела судом в особом порядке. Попробуем проиллюстрировать этот тезис следующим примером.

25 мая 2009 г. рассматривалось уголовное дело по обвинению В. в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, квалифицируемого как кража, т.е. тайное хищение чужого имущества, совершенное с причинением значительного ущерба. Государственный обвинитель обвинял подсудимого в том, что 18 марта 2009 г. в период времени с 16.35 до 17.45 В., находясь на парковочной площадке, расположенной у торгового дома «Юбилейный», увидел в салоне автомобиля «Мазда» дамскую сумку. Воспользовавшись тем, что хозяйки в автомобиле нет и за его преступными действиями никто не наблюдает, В. подошел к автомобилю и разбил найденным там же камнем правое заднее стекло форточки, после чего, просунув руку в форточку, открыл дверь автомобиля, откуда с заднего сиденья похитил имущество, принадлежащее Т., причинив тем самым ущерб на общую сумму 3 205 руб. В. был задержан и вернул потерпевшей похищенное имущество. По окончании расследования при ознакомлении с материалами дела В. заявил ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке.

Уголовное дело было назначено к судебному разбирательству в порядке гл. 40 УПК РФ. В судебном заседании потерпевшая заявила гражданский иск на сумму 9 660 руб., пояснив, что желает взыскать с В. стоимость разбитого стекла и стоимость помятого, с ее слов, подсудимым автомобиля «Мазда». В. признал требования только в части разбитого стекла. Потерпевшую это не устроило, после чего суд предложил Т. заявить гражданский иск в рамках гражданского судопроизводства. Потерпевшая не пожелала воспользоваться этим правом и заявила о том, что возражает против рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке и постановления приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке. Суд, руководствуясь ч. 6 ст. 316 УПК РФ, вынес

¹⁴ Интервьюирование проводилось в отношении 62 судей, следователей (дознавателей), работников прокуратуры, в чьи полномочия входит надзор за органами предварительного расследования.

¹⁵ Никаноров С. А. Процессуальное положение прокурора в сокращенных процедурах уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 38—39.

¹⁶ Капинус О. С., Рыбалов К. А. Процессуальные особенности реализации института особого порядка судебного разбирательства // Право и политика. 2003. № 5. С. 77.

постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства. Дело было рассмотрено судом по существу в общем порядке¹⁷.

Безусловно, желание потерпевшей прекратить судебное разбирательство по правилам гл. 40 УПК РФ и последующее рассмотрение дела судом в общем порядке повлекло дополнительные затраты времени на участие в уголовном судопроизводстве должностных лиц, иные расходы, связанные с организацией рассмотрения дела судом. Но, на наш взгляд, безусловно, не претендующий на абсолютную правоту, это второстепенно. Убеждены, если уж в ст. 6 УПК РФ в качестве первоочередного назначения уголовного судопроизводства обозначена «...защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений...», то это направление в деятельности государственных органов и должностных лиц должно быть приоритетным, а не просто декларативным.

Представляется, что в приведенном примере потерпевшая посчитала невозможным дальнейшее рассмотрение дела в особом порядке и назначение наказания судом с применением специальных правил о его снижении (ч. 5 ст. 62, ч. 6 ст. 316 УПК РФ) в связи с тем, что не была удовлетворена сложившейся ситуацией. Ее не устраивало, что материальный ущерб, причиненный в результате совершения преступления, не был возмещен в полном объеме.

В то же время нельзя не отметить, что бывают случаи злоупотреблений со стороны потерпевших, когда они заявляют гражданский иск на сумму гораздо большую, несоразмерную причиненному им вреду. Но на предупреждение таких злоупотреблений, проверку всех обстоятельств уголовного дела и должна быть направлена деятельность сотрудников правоохранительных органов.

Глубоко убеждены, что непрофессиональным участникам уголовного судопроизводства необходимо доходчиво разъяснять (а не просто зачитывать, открыв соответствующие

статьи УПК РФ) не только нормы закона, устанавливающие их права, но и особенности их реализации. В этой связи П. В. Ильин верно отмечает: «Перспективным направлением исследований, позволяющим повысить уровень обеспеченности в уголовном процессе прав лиц, потерпевших от преступлений, представляется трансформирование существующих прав в реальные средства достижения потерпевшим своих целей»¹⁸. С учетом этого справедливо предложение Ю. П. Гармаева о необходимости правового просвещения силами наук антикриминального цикла, и прежде всего криминалистикой, путем научно обоснованных прикладных рекомендаций, излагаемых в форме, доступной для адресата¹⁹.

Применительно к уголовным делам с перспективой рассмотрения судом в особом порядке (гл. 40 УПК РФ) основой для разработки упомянутого выше криминалистического обеспечения могут стать преимущества, получаемые участниками уголовного судопроизводства, и в первую очередь лицом, подвергающимся уголовному преследованию. Эти преимущества можно классифицировать на прямо указанные в законе (обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве; назначение наказания не более $\frac{2}{3}$ максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление; освобождение от уплаты процессуальных издержек) и производные (тактические) преимущества, обусловленные особенностями реализации особого порядка на практике.

К последним относятся положения, согласно которым судебное разбирательство проводится в более короткий срок по сравнению с рассмотрением уголовного дела судом в общем порядке; свидетели в судебное заседание не вызываются; государственный обвинитель, излагая суду свои предложения о применении уголовного закона и назначении наказания, может указать на тот факт, что подсудимый сотрудничал со следствием; часто более высокая, чем при рассмотрении дела в общем порядке,

¹⁷ Уголовное дело № 1-161/09 // Архив Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ.

¹⁸ Ильин П. В. Процессуальное обеспечение прав потерпевшего в досудебном производстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 6.

¹⁹ Гармаев Ю. П. Мультимедийные межотраслевые средства предупреждения преступности: перспективы разработки и внедрения // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 3. С. 71—79.

вероятность назначения альтернативного — более мягкого по сравнению с лишением свободы — вида наказания; в случае осуждения к лишению свободы более высокая вероятность уменьшения его срока (при рецидиве преступлений, при их совокупности и при неоконченном преступлении, а также при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ) в сравнении с тем, который вправе назначить суд в общем порядке судебного разбирательства; вероятность изменения судом категории преступления с учетом правила ч. 6 ст. 15 УК РФ и др.

Представляется, что следователь, исходя из тактических соображений, может:

- 1) еще на досудебных стадиях производства по уголовному делу разъяснить подозреваемому/обвиняемому комплекс указанных преимуществ;
- 2) выяснить позицию потерпевшего, его интересы по данному уголовному делу (например, возмещение материального вреда, принесение извинений, оказание помощи в восстановлении вреда здоровью, явившегося следствием совершения преступления, и др.);
- 3) выяснить позицию потерпевшего относительно рассмотрения дела судом в особом порядке в случае удовлетворения его интересов;
- 4) предложить лицу, подвергающемуся уголовному преследованию, воспользоваться преимуществами, которые предоставляет рассмотрение дела судом в особом порядке, пояснив, что одним из условий рассмотрения дела судом в особом порядке является согласие потерпевшего. При этом, вероятно, следует объяснить обвиняемому, какие цели/интересы преследует лицо, потерпевшее от преступления.

Далее следователь единолично или при участии защитника (если последний сочтет это целесообразным) вправе предложить подозреваемому/обвиняемому и потерпевшему рассмотреть возможность компромиссного урегулирования конфликта, возникшего в результате совершения преступления. Так, например, можно разъяснить лицу, подвергающемуся уголовному преследованию, что в случае возмещения потерпевшему вреда, причиненного преступлением (например, в денежном эквиваленте), интересы последнего будут удовлетворены, а значит, он, вероятно, согласится на рассмотрение дела судом в особом порядке.

Важно помнить, что отсутствие согласия потерпевшего на рассмотрение дела судом в особом порядке влечет невозможность удовлетворения судом соответствующего ходатайства обвиняемого, при этом может возникнуть следственная ситуация, в которой следователь, не желая того, обманул ожидания стороны защиты: убедил в пользе содействия расследованию и целесообразности воспользоваться комплексом преимуществ рассмотрения дела судом в особом порядке, а в дальнейшем потерпевший не дал своего согласия. Именно поэтому должна быть исключена любая возможность обмана, введения в заблуждение, нарушения прав и законных интересов как стороны защиты, так и других участников уголовного судопроизводства, включая потерпевшего.

Резюмируя изложенное, хочется еще раз подчеркнуть, что криминалистическое обеспечение компромиссных процедур может способствовать повышению качества расследования, обеспечению реальной защиты прав и законных интересов участников (в первую очередь непрофессиональных) уголовного судопроизводства, и поэтому является перспективным направлением научных исследований.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Александров А. С., Лапатников М. В. Старые проблемы доказательственного права в новой уголовно-процессуальной упаковке «сокращенного дознания» // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2013. — № 22. — С. 23—28.
2. Баев О. Я. Досудебное соглашение о сотрудничестве: правовые и криминалистические проблемы, возможные направления их разрешения. — М., 2013. — 208 с.
3. Гармаев Ю. П. Компромисс как общая задача сторон защиты и обвинения в уголовном судопроизводстве // СПС «КонсультантПлюс».
4. Гармаев Ю. П. Мультимедийные межотраслевые средства предупреждения преступности: перспективы разработки и внедрения // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2014. — № 3. — С. 71—79.

5. Гармаев Ю. П., Обухов А. А. Квалификация и расследование взяточничества : учеб.-практ. пособие. — М., 2009. — С. 43.
6. Гармаев Ю. П., Попова Е. И. Руководство по использованию норм об особом порядке (гл. 40 УПК РФ) в рамках досудебного производства по уголовному делу (с памятками и протоколами для подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего). — Новосибирск, 2015. — 42 с.
7. Ильин П. В. Процессуальное обеспечение прав потерпевшего в досудебном производстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2015 — 32 с.
8. Ищенко Е. П. Реформой правит криминал? — М., 2013. — 320 с.
9. Капинус О. С., Рыбалов К. А. Процессуальные особенности реализации института особого порядка судебного разбирательства // Право и политика. — 2003. — № 5. — С. 71—77.
10. Никаноров С. А. Процессуальное положение прокурора в сокращенных процедурах уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2015. — 182 с.
11. Образцов В. А. Выявление и изобличение преступника. — М., 1997. — 336 с.
12. Попова Е. И. Негативные факторы заинтересованности следователя в рассмотрении уголовного дела судом в порядке главы 40 УПК РФ // Российский следователь. — 2011. — № 4. — С. 12—15.
13. Попова И. А. Тактико-криминалистическое обеспечение компромиссных процедур в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2011. — С. 27.
14. Признание вновь становится царицей доказательств // BFM.RU. URL: <http://www.bfm.ru/news/209878?doctype=article> (дата обращения: 19 июля 2016 г.).

Материал поступил в редакцию 13 марта 2017 г.

THE NEED TO ESTABLISH FORENSIC METHODS, BASED ON THE PRINCIPLE OF A COMPROMISE

POPOVA Elena Il'ichna — PhD in Law, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Buryat State University
popovaelena03@yandex.ru
670000, Russia, Ulan-Ude, Smolina Str., 24 A

Abstract. According to official statistics, today in Russia a yearly average of about 60 per cent of offences are investigated and then dealt with by courts using forms of criminal proceedings involving a compromise between the prosecution and the defense. The content of the rules governing the forms of judicial proceedings and especially their implementation in practice, allow many representatives of the legal community to celebrate the decline in the quality of investigation and prosecution, to pay attention to the associated violations of the rights and legitimate interests of persons involved in criminal proceedings. Attention is drawn to the fact that the application of the considered forms of criminal proceedings often give rise to violation of rights and lawful interests of the participants of the process. It is specified that such circumstances are determined not so much by the construction norms governing enforcement practice under Chapters 32.1, 40, 40.1 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation, but also by the practice of their application.

It is noted that, despite the long period of existence of criminal procedural institutions involving the compromise procedure, researchers have not paid sufficient attention to forensic support of the considered forms of court procedure. The author indicates that forensics can improve the quality of the investigation for the categories of criminal cases through the establishment of appropriate application recommendations. The article focuses on the need to ensure that investigators implement forensic support for the rights and lawful interests of the victim in criminal cases with the prospect of a trial in a special order. The necessity of establishing forensic recommendations for overcoming existing and predictable counter to criminal prosecution by a compromise between the parties (the prosecution and the defense) on the basis of criminal procedure rules, as well as criminal law. The author's definition of a "compromise" principle is proposed, the need to include it in a number of principles on the implementation of forensic techniques is argued. It is stated that forensic support of compromise procedures can contribute to the improvement of the quality of investigations, to ensure effective protection of the rights and legitimate interests of persons involved in criminal proceedings, thus becoming a promising area of research.

Keywords: special procedure for a trial, compromise, principle, forensic science technique, protection of rights and legitimate interests of persons involved in criminal proceedings.

REFERENCES

1. *Aleksandrov, A. S., Lapatnikov, M. V.* Old Problems of Evidence in the New Criminal Procedure Package "Reduced Interrogation" // Legal Science and Practice. Bulletin of the Nizhniy Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of Russia. 2013. No. 22. — P. 23-28.
2. *Baev, O. Ya.* Pre-trial Agreement on Cooperation: Legal and Forensic Issues, and Possible Solutions. M., 2013. — 208 p.
3. *Garmayev, Yu. P.* Compromise as an Overall Objective of the Parties to the Defense and the Prosecution in Criminal Proceedings // consultantPlus <<http://www.consultant-plus.ru>> (Date of Access: March 19, 2016)
4. *Garmayev, Yu. P.* Multimedia Cross-Sectoral Funds for Crime Prevention: Prospects for Developing and Implementation // Journal of Criminology of the Baikal State University of Economics and Law. 2014. No 3. — P. 71—79.
5. *Garmayev, Yu. P., Obukhov A. A.* Classification and Investigation of Bribery: Textbook. Moscow, 2009. P.43.
6. *Garmayev, Yu. P., Popova, E. I.* Guidelines on the Use of Rules on Special Procedure (Ch. 40 of the the Criminal Procedural Code of the Russian Federation) within the framework of pre-trial proceedings in a criminal case (with checklists and protocols for the suspect, accused or victim). Novosibirsk, 2015. — 42 p.
7. *Iliin, P. V.* Procedural Enforcement of rights of the victim in a pre-trial proceeding: Candidate Degree Thesis (Legal Sciences). Abstract. M., 2015 — 32 p.
8. *Ishchenko E. P.* Is it Criminality that Governs Reforms? M., 2013. — 320 p.
9. *Kapinus, O. S., Rybalov, K. A.* Procedural Peculiarities of Realization of the Institution of a Special Procedure of a Trial // Law and Politics. 2003. No. 5. — P. 71—77.
10. *Nikanorov, S. A.* The Procedural Status of the Prosecutor in Reduced Procedures of Criminal Proceedings: Candidate Degree Thesis (Legal Sciences). M., 2015. — 182 p.
11. *Obraztsov, V. A.* The Identification and Conviction of the Offender. M., 1997. — 336 p.
12. *Popova, E. I.* Negative Factors for the Interest of an Investigator in Court Considering Criminal Cases under Chapter 40 of the the Criminal Procedural Code of the Russian Federation // Russian investigator. 2011. No. 4. — P. 12—15.
13. *Popova, I. A.* Tactical Criminalistic Ensurance of Compromise Procedures in Criminal Proceedings: Candidate Degree Thesis (Legal Sciences). Abstract. Saratov, 2011. 27 p.
14. Confession Is Becoming the Queen of Evidence Again // BFM.RU <<http://www.bfm.ru/news/209878?doctype=article>> (Date of Access: July 19, 2016).